

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ СМОЛЕНСКА

80 ЛЕТ СО ДНЯ БИТВЫ ПОД СМОЛЕНСКОМ

Министерство культуры Свердловской области Свердловская областная межнациональная библиотека

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ СМОЛЕНСКА 80 лет со дня битвы под Смоленском

Екатеринбург 2021 ББК 63.3(2)62 Ф91

Ф91

Фронтовые дороги Смоленска: 80 лет со дня битвы под Смоленском / Министерство культуры Свердловской области ; Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель: Н. Ю. Быкасова. — Екатеринбург: СОМБ, 2021. — 49 с. — Текст: электронный.

ББК 63.3(2)62

Содержание

10 июля – 10 сентября 1941	4
Боевые хроники Смоленска	10
Шепот обелисков	24
Войной опаленные строки	34
Список использованных источников	40

10 июля – 10 сентября 1941

«...А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк, Горящие русские хаты, Горящий Смоленск и горящий рейхстаг, Горящее сердце солдата...»

В. Высоцкий

Пограничное расположение Смоленска не раз заставляло данный город одним из первых принимать на себя удар неприятельских армий, которые рвались в центр России. При этом, как мы знаем из истории, войн на западных рубежах Российского государства было достаточно много. По этой причине история Смоленска насчитывает большое количество славных боевых страниц. Так в 1941 году именно у стен Смоленска были похоронены надежды Гитлера на блицкриг против СССР.

Главный удар в 1941 году немецкое командование наносило на московском направлении. Именно на смоленской земле летом и осенью серьезно и фатально забуксовал знаменитый немецкий блицкриг — план молниеносной войны с захватом Москвы до наступления холодов. Сюда пришелся самый мощный удар группы армий «Центр», и здесь враг впервые наткнулся на упорное и организованное сопротивление до этого только отступавшей Красной армии, опиравшейся на посильную помощь народа. Нацисты были вынуждены периодически переходить к обороне, и потеряли на Смоленщине два месяца. За это время советскому командованию удалось из глубины страны подтянуть резервы и подготовить Вяземскую и Можайскую линии обороны столицы. На момент начала боевых действий

немцам удалось создать некоторое превосходство в технике и живой силе в местах направления главных ударов.

Значение Смоленского сражения трудно переоценить. Благодаря нечеловеческим усилиям и героическим действиям, а также ценой огромных потерь, Красная Армия сумела остановить противника и перейти к обороне подступов к Москве. Советские части приняли на себя основной удар немецкой танковой группы, которую хотели применить для захвата второго по значимости города СССР — Ленинграда.

В ходе Смоленского сражения, продолжавшемся два месяца, безвозвратные потери Красной армии составили более 486, а санитарные – свыше 273 тыс. человек. Было утрачено 1348 танков, 9290 орудий и минометов, 903 боевых самолета.

Смоленское сражение 1941 года принято условно делить на 4 этапа. Каждый из них весьма важен с точки зрения истории.

Первый этап

Он длился с 10 по 20 июля. Советские солдаты в это время лишь отражали все возрастающие удары врага, которые сыпались на правый фланг и центр Западного фронта. Немецкой танковой группе Германа Гота и 16-й полевой армии, действующим сообща, удалось расчленить 22-ю и прорвать оборону 19-й армии, находящихся в районе Витебска. В результате непрекращающихся боев гитлеровцы сумели захватить Велиж, Полоцк, Невель, Демидов и Духовщину. Потерпев неудачу, советские части 22-й армии упрочили свои позиции на реке Ловати. Так они удерживали Великие Лу-

ки. Тем временем 19-я, ведя бои, вынуждена была отойти к Смоленску. Там она вместе с 16-й армией вела оборонительные бои за город.

А в это время 2-я танковая группа, которой командовал Гейнц Гудериан, частью своих сил смогла окружить советские войска вблизи Могилева. Основная же их мощь была брошена на захват Орши, Смоленска, Кричева и Ельни. Некоторые части советских войск попали в окружение, другие пытались удержать Могилев. Тем временем 21-я армия провела успешные наступательные действия и освободила Рогачев и Жлобин. После этого, не останавливаясь, стала наступать на Быхов и Бобруйск. Этими действиями она сковала значительные силы 2-й полевой армии противника.

Второй этап

Это период с 21 июля по 7 августа. Советские армии, воевавшие на Западном фронте, получили новое подкрепление, и сразу же перешли в наступление в районе населенных пунктов Ярцево, Белый и Рославль. На юге кавалерийская группа, состоящая из трех дивизий, начала свою атаку на фланг и пыталась обойти с тыла главные силы частей противника, входящие в группу армий «Центр». Позднее к немцам присоединились и отставшие соединения.

24 июля 13-я и 21-я армии объединили в Центральный фронт. Командующим назначили генерал-полковника Ф. Кузнецова. В результате упорных и кровопролитных боев советские войска сумели сорвать запланированное наступление танковых групп противника, а 16-я и 20-я армии с боями вырвались из окружения. Через 6 дней был создан еще один фронт — Резервный. Его командующим стал генерал Г. Жуков.

Третий этап

Он длился с 8 по 21 августа. В это время бои переместились южнее Смоленска к Центральному, а позднее и к Брянскому фронту. Последний создали 16 августа. Командовать им назначили генерал-лейтенанта А. Еременко. С 8 августа части Красной Армии успешно отражали все атаки немцев и их танковой группы. Вместо того чтобы наступать на Москву, фашисты были вынуждены противостоять частям советских войск, которые угрожали им с юга. Но, несмотря на это, немцам все же удалось продвинуться вглубь территории примерно на 120-150 км. Они сумели вклиниться между двумя соединениями Центрального и Брянского фронтов.

Появилась угроза окружения. Решением Ставки части Юго-Западного и Центрального фронтов 19 августа были отведены за Днепр. Войска Западного и Резервного, а также 43-я и 24-я армии стали наносить мощные контрудары по врагу в районах Ярцево и Ельни. В результате немцы понесли огромные потери.

Четвертый этап

Завершающая стадия сражения произошла в период с 22 августа по 10 сентября. Вторая немецкая армия совместно с танковой группой продолжала воевать с советскими частями на Брянском фронте. В это время танки противника подвергались постоянным массированным авиаударам. В этих авианалетах принимали участие более 450 самолетов. Но, несмотря на это, наступление танковой группы остановить так и не удалось. Она нанесла мощный удар по правому флангу Западного фронта. Таким образом, немцами был занят город Торопец. 22-я и 29-я армии вынуждены были отойти за Западную Двину.

1 сентября советские войска получили приказ перейти в наступление, но оно оказалось не очень успешным. Удалось лишь ликвидировать достаточно опасный выступ немцев вблизи Ельни. А уже 10 сентября наступательные действия решено было прекратить и перейти к обороне. Так закончилось Смоленское сражение 1941 года.

В 1941 году только разгоралась Великая Отечественная война. Смоленское сражение дало командирам Красной Армии тот необходимый военный опыт, без которого невозможно было бы воевать против столь организованного и сильного врага.

Ты увидел бой, Днепр, отец – река, Мы в атаку шли под горой Кто погиб за Днепр, будет жить века Коль сражался он как герой.

10

Боевые хроники Смоленска

«Смоленск! Отважный русский город! Защитник Родины, не раз Ты защищал её просторы И вновь сражаешься сейчас».

В. Тяптин

Ельнинская военная страница

Ельнинская наступательная операция проходила с 30 августа по 8 сентября 1941 года. Была разработана штабом Резервного фронта под командованием известного полководца, тогда — генерала армии Георгия Константиновича Жукова. Целью операции ставилась ликвидация так называемого «ельнинского выступа», который фашисты планировали использовать как плацдарм для наступления на Москву. Командовал 24-й армией, наносившей основной удар, генерал-майор Константин Иванович Ракутин. Был ликвидирован важный плацдарм, город Ельня был освобождён, а наиболее отличившимся дивизиям было присвоено звание гвардейских.

Так родилась советская гвардия. Командиром 100-й стрелковой дивизии, ставшей 18 сентября приказом Наркома обороны СССР Сталина 1-й гвардейской, был уроженец Смоленской области Иван Руссиянов, будущий генерал-лейтенант и Герой Советского Союза.

Красная армия вступает в Ельню

Четырём стрелковым дивизиям СССР — 100-й, 127-й, 153-й и 161-й — «за боевые подвиги, за организованность, дисциплину и примерный порядок» были присвоены почётные наименования «гвардейские», и они были переименованы и преобразованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские соответственно.

О героизме и отваге советских солдат лично писал бывший командующий Резервным фронтом Георгий Жуков:

«Особенно мужественно дрались наши 19, 100 и 107-я дивизии. Я видел с наблюдательного пункта комдива 107-й дивизии П.В. Миронова, незабываемую картину ожесточенного боя стрелкового полка, которым командовал И.М. Некрасов. Полк И.М. Некрасова стремительно захватил деревню Волосково, но оказался в окружении. Он сражался трое суток. При поддержке других частей 107-й дивизии, артиллерии и авиации полк не только прорвал окружение, но и смял противостоящего врага, захватив при этом важный опорный пункт — железнодорожную станцию».

Г.К. Жуков под Ельней. 1941

Также можно привести пример действий 586-го стрелкового полка 107-й стрелковой дивизии под руководством полковника **И.М. Некрасова**. Будучи раненым, полковник продолжал руководить действиями своих подразделений, приказав организовать круговую оборону, личному составу зарыться в землю, а всю артиллерию полка выдвинул для стрельбы прямой наводкой по танкам, что принесло свои результаты.

«Лейтенант Огонь»

Алексей Яковлевич Очкин (1 июля 1922 — 16 февраля 2003) — фронтовик, кинорежиссер, писатель, лауреат премии им. А. Фадеева, родился в селе Лыткино Смоленской области. Шестнадцати лет в 1941 году добровольно ушёл на фронт, закончил в Омске краткосрочные командирские курсы. Начал войну на Дону, участвовал в Сталинградской битве. 23 сентября 1942 г. десятки немецких танков и сотни автоматчиков окружили группу смельчаков во главе с 17-летним лейтенантом Очкиным. Вот тогда Алексей написал на окровавленном комсомольском билете:

«Отдам жизнь за Родину — ни на шаг не отступлю».

С 14 октября1942 г. Алексей Очкин и его истребители танков с одним орудием в течение 8 дней обороняли северные цеха Тракторного завода. Эту группу назвали затем «57 бессмертных», а их командир стал известен на Сталинградском фронте как «Лейтенант Огонь». «Вражеские танки, пехота, специальные штурмовые батальоны атаковали их по 5-6 раз в день, но безрезультатно. Даже когда в группе лейтенанта Очкина осталось 6 человек, и сам он был тяжело ранен, гитлеровские генералы считали, что кручу обороняет чуть ли не целая дивизия», — писал маршал В.И.Чуйков.

В последний день, перед тем как пришло пополнение, снайперская пуля, попав Алексею Очкину ниже глаза, вышла в затылок. В бессознательном состоянии 17-летнего лейтенанта привязали к бревну с крестовиной и пустили по течению Волги. Лейтенант выжил, но потерял зрение. К февралю 1943 г. к лейтенанту Очкину в госпитале вернулось зрение (редчайший в медицине случай). На Курской дуге А. Очкин повторил подвиг Александра Матросова: бросился на амбразуру дзота, подавив огневую точку противника. Раненный, пролежал под перекрестным огнем почти сутки, затыкая сухие листья (под снегом выгребал) в дыры от ран.

После этого он вернулся в строй, отказавшись от ампутации пораженной гангреной ноги, стал командиром разведгруппы. За захваченного в плен офицера с «железным крестом», давшего ценные показания, командарм И.Д. Черняховский вручил разведчикам прямо в медсанбате ордена Красной Звезды, сказав, что каждый из них достоин звания Героя. Назначенный начальником артразведки дивизии Очкин 23 сентября 1943 г. со своими разведчиками одним из первых захватил плацдарм на правом берегу Днепра в районе Ясногородки, участвует в освобождении Киева. Командуя передовым отрядом дивизии, в конце ноября попадает в окружение, вновь тяжело ранен в ногу и контужен. Угрожая оружием, вновь отказывается от немедленной ампутации.

Очнулся непокорный офицер от холода в покойницкой, где молодые военврачи рядом с ним, практикуясь, энергично резали мертвые тела. К утру

Очкин дополз до входа, задел штабель замерзших трупов и был извлечен изпод него шедшими на дежурство перепуганными врачами и медсестрами. После этого прошел 17 госпиталей и выздоровел лишь на серных источниках в Киргизии. С лета 1944 года уже гвардии капитан Очкин воюет в элитной части — гвардейской истребительно-противотанковой бригаде Резерва Главного Командования, участвует в форсировании Вислы, Одера, Нейсе, в штурме Берлина и освобождении Праги. И это только короткая часть героической и удивительной биографии человека, которого не смогли победить ни страх и не смерть. Алексей Очкин, кавалер четырех орденов, награжденный медалью «За отвагу», так и не был представлен к званию Героя Советского Союза.

Автор сборников рассказов «Суровые люди» и «Непобеждённые». Режиссер фильмов «Мы из Семиречья» (1958), «Девушка Тянь-Шаня» (1960), «Гонки без финиша» (1977).

Победоносная песня «Катюши»

Как выглядела Смоленская область после освобождения от оккупации, вы легко поймете, если послушаете песню «Враги сожгли родную хату». Это именно про нее. Поэт **Михаил Исаковский**, который родился тут, в Смоленской области, под Ельней, вложил в текст своей песни всю боль за родную землю, где фашисты сожгли около 2500 деревень, и многие — заживо, вместе с жителями.

Михаил Исаковский

Враги сожгли родную хату

Враги сожгли родную хату, Сгубили всю его семью. Куда ж теперь идти солдату, Кому нести печаль свою?

Пошел солдат в глубоком горе На перекресток двух дорог, Нашел солдат в широком поле Травой заросший бугорок.

Стоит солдат — и словно комья Застряли в горле у него. Сказал солдат: «Встречай, Прасковья, Героя — мужа своего.

Готовь для гостя угощенье, Накрой в избе широкий стол, - Свой день, свой праздник возвращенья К тебе я праздновать пришел...» Никто солдату не ответил, Никто его не повстречал, И только теплый летний ветер Траву могильную качал.

Вздохнул солдат, ремень поправил, Раскрыл мешок походный свой, Бутылку горькую поставил На серый камень гробовой.

«Не осуждай меня, Прасковья, Что я пришел к тебе такой: Хотел я выпить за здоровье, А должен пить за упокой.

Сойдутся вновь друзья, подружки, Но не сойтись вовеки нам...» И пил солдат из медной кружки Вино с печалью пополам.

Он пил — солдат, слуга народа, И с болью в сердце говорил: «Я шел к тебе четыре года, Я три державы покорил...»

Хмелел солдат, слеза катилась, Слеза несбывшихся надежд, И на груди его светилась Медаль за город Будапешт.

После снятия оккупации от населения Смоленской области осталась треть. «И только теплый летний ветер траву могильную качал» там, куда, освободив всю Европу, вернулись победители. Песня эта в течение 15 лет была запрещена по той причине, что «русский солдат плакать, быть слабым не может».

Но вот с другой песней того же Исаковского так поступить не смогли. «Катюша» победила всех — и фашистов, и советских бюрократов, и даже собственную «авторскую колею» — на целую энциклопедию наберется текстов-переделок, которые написал к ней народ во время войны.

Что интересно, в этих местах и родина песни, и начало истории той самой легендарной реактивной установки «Катюши», которая имела огромное значение в годы войны — под Ельней «Катюша» (кстати, по одной из версий, названная именно в честь песни) прошла боевое крещение.

В июле-октябре 1941 года на территории Смоленской области героически сражалась и погибла отдельная экспериментальная батарея реактивной ар-

тиллерии из установок БМ-13 под командованием капитана **Флёрова** – первое соединение легендарных «Катюш», открывшее огонь по врагу.

Михаил Исаковский

Катюша

Расцветали яблони и груши, Поплыли туманы над рекой. Выходила на берег Катюша, На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед:
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую, Пусть услышит, как она поет, Пусть он землю бережет родную, А любовь Катюша сбережет.

Расцветали яблони и груши, Поплыли туманы над рекой. Выходила на берег Катюша, На высокий берег на крутой.

Оборона Смоленска, 1941

В июле-сентябре 1941 года Смоленск оказался в центре грандиозного сражения между соединениями советского Западного фронта и самым мощным соединением вермахта – группой армий «Центр».

Смоляне отдавали все силы на борьбу с врагом. На территории области были возведены 4 оборонительных рубежа совокупной протяжённостью свыше 500 км, построены 85 аэродромов и 120 взлётно-посадочных полос.

Бои непосредственно в городе велись 15-28 июля. Вместе с воинами 16-й армии под командованием **М.Ф.** Лукина Смоленск обороняли сами жители города — бойцы сформированных из добровольцев истребительных батальонов. 15 июля отряд милиционеров и курсантов под командованием начальника школы Рабоче-Крестьянской милиции Михайлова сражался с кадровыми частями врага. Многие милиционеры геройски погибли, сдер-

живая натиск гитлеровцев, а старшина Поддубный обессмертил своё имя, бросившись с гранатой под фашистский танк и остановив его.

Город-щит, родина Победы

Советские бойцы сражались под Смоленском, проявляя массовый героизм. Не было на Смоленщине ни одного клочка земли, где не стоял бы до последнего патрона, до последнего дыхания советский солдат.

Недаром враг, приблизившись едва,

Нарвался на удар прямой и дерзкий,

Ведь первый клич, что за спиной Москва

Здесь прозвучал, в сраженье под Смоленском.

Однако силы были неравны, и 15 июля, ценой больших потерь, фашисты ворвались в южную часть Смоленска. За каждый дом, за каждую улицу, дерутся, гибнут, но не сдаются не только красноармейцы, но и милиция, отряды народного ополчения, истребительские батальоны. В боях за Смоленск во взаимодействии с подразделениями 46-й дивизии, 2-й батальон милиции, в составе батальона из числа рабочих и служащих города, под командованием полковника Малышева, разбили немецкий мотоциклетный полк.

Участник обороны города Смоленска и парада 7 ноября 1941г. на Красной площади **Алексей Федорович Борщев**, бывший сотрудник милиции г. Смоленска, вспоминал: «14 июля 1941 года 2-й батальон милиции занял оборону на возвышенности у деревни Александровка на Краснинском большаке

Еще не взошло солнце 16 июля, а на берегах Днепра разгорелись неравные бои. Золотые купола Успенского собора, крепостные башни и стены скрылись в дыму. Советские воины не смирились с потерей города. 17 дней и ночей они настойчиво пытались вернуть Смоленск.

Мне слышатся

Детей и женщин стоны,

К фашистам, не ступившим на поклон, Где умирал

На улицах сожженных

Последний милицейский батальон.

Тысячи и тысячи девушек Смоленска спасали раненых бойцов. Сотни смолян, рискуя жизнью, подносили воинам воду, хлеб, боеприпасы, собирали оружие.

Благодаря Смоленским детям очень многие диверсанты своевременно обезвреживались.

Женщины города и его окрестностей сдали 25000 литров крови, которая спасла жизни многих воинов

Город мой! Про тебя скажет каждый, Кого не спроси,

Это летопись битв

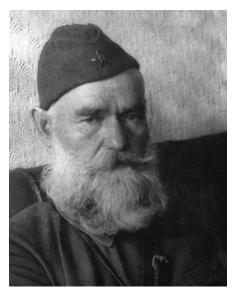
Это повесть о судьбах Руси!

Это каменный щит –

Что хранил ее сердце Москву!

Партизаны и подпольщики

Огромную помощь советским войскам, сражавшимся с врагом на фронте, оказывали партизаны и подпольщики, не позволявшие оккупантам дышать спокойно даже в глубоком тылу. За годы Великой Отечественной войны смоленские партизаны, которых насчитывалось более 53 тысяч, уничтожили свыше 175 тысяч вражеских солдат и офицеров, пустили под откос 1 354 железнодорожных состава с войсками и боевой техникой. На Смоленской земле воевал и героически погиб один из самых юных Героев Советского Союза партизан Володя Куриле́нко.

Никифор Захарович Коляда (09.03.1891—01.03.1955) С началом Великой Отечественной войны, в июле 1941 г., был направлен в Смоленскую область для организации партизанского движения в тылу немецких войск. Создал и возглавил партизанское соединение из нескольких партизанских отрядов и стал широко известен на Смоленщине как «Батя». Только в апреле-мае 1942 г. его отряды уничтожили более 1,8 тыс. солдат противника и освободили 230 населенных пунктов. В сентябре 1942 г. был награжден Орденом Ленина.

Тяжелее всех приходилось тем советским солдатам, которые попали в окружение. Танкист **Александр Голиков** участвовал под Ровно в боях с частями группы армий «Центр». Вот что он писал домой:

«Дорогая Тонечка!

Не знаю сможешь ли ты прочесть эти строки, но я уверен, что это мое последнее письмо к тебе. Как раз сейчас идет страшный и ожесточенный бой. Наш танк подбит, а вокруг одни фашисты. Мы целый

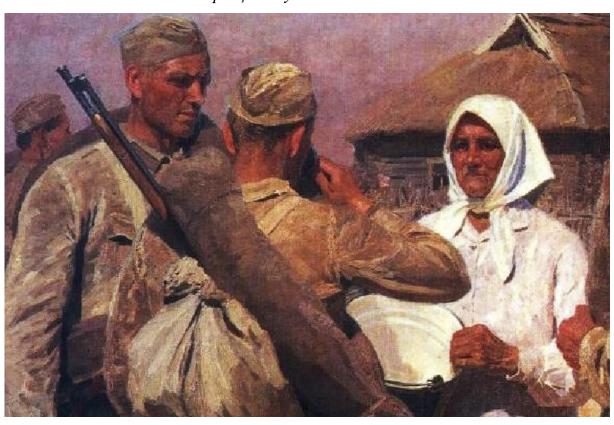
день отбиваем их атаки. Вся дорога на Остров завалена трупами, сплошь в зеленой форме... Нас осталось двое — Павел Абрамов и я. Помнишь, я еще писал тебе про него. Мы уже не надеемся на спасение. Мы — солдаты, и нам не пристало бояться умереть за Родину».

По воспоминаниям о пережитом в июле 1941 года в ходе Смоленского сражения написано знаменитое стихотворение **Константина Симонова** «**Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...**». Оно посвящено выдающемуся военному корреспонденту и поэту **Алексею Суркову**.

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины, Как шли бесконечные, злые дожди, Как кринки несли нам усталые женщины, Прижав, как детей, от дождя их к груди, Как слёзы они вытирали украдкою, Как вслед нам шептали: — Господь вас спаси! — И снова себя называли солдатками, Как встарь повелось на великой Руси. Слезами измеренный чаще, чем верстами, Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз: Деревни, деревни с погостами, Как будто на них вся Россия сошлась, Как будто за каждою русской околицей, Крестом своих рук ограждая живых,

Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся За в бога не верящих внуков своих...

Вместо эпилога

В музее «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» хранится записка бойца Красной Армии С.М. Крутова, написанная в 10 октября 1941 года и случайно найденная после войны:

«Кто найдет эту записку, пускай ее передаст в любые органы власти, в сельсовет или в колхоз, или в архив. Может быть, останутся люди живы кто-нибудь на русской земле. Не может быть, чтобы эти гады всех перебили. Кто после нас будет живой, пускай помнят, что люди боролись за свою Родину, любили ее, как мать. Мы непобедимы!».

Вера и есть главный смысл Ельнинской военной страницы. 6 сентября 1941 года здесь была одержана первая победа Советской армии. До этого гитлеровские войска двигались вперед стремительно и победоносно, в считанные дни завоевывая города, а порой и целые страны. И вдруг в малюсенькой Ельне их погнали поганой метлой! Значит, это возможно!

Такое наглядное доказательство — что да, возможно! — имело огромное значение — фактически в этом маленьком городке родилась вера в Великую Победу, до которой тогда было еще долгих 4 года.

Предвидение Константина Симонова

17 марта 1943 года в газете «Красная звезда» был опубликован очерк **Константина Симонова** «На старой смоленской дороге». В нем он вспоминал, как шел по этим местам с отступавшими частями и не верил, что эта земля может когда-нибудь стать немецкой.

Это был текст из личного дневника, датированный июлем сорок первого, лишь немного подправленный с учетом военной цензуры. В 1941-м запись выглядела так:

«Наконец мы заехали в такую глушь, где даже не было беженцев. По проселкам шли только мобилизованные. В деревнях оставались женщины. Они выходили на дорогу, останавливали машину, выносили из погребов крынки с холодным молоком, поили нас, крестили и вдруг, както сразу перестав стесняться того, что мы военные и партийные, говорили нам: "Спаси вас Господи. Пусть вам Бог поможет", — и долго смотрели нам вслед. Просьбы взять деньги за молоко отвергались без обиды, но бесповоротно.

Деревни были маленькие, и около них, обычно на косогорах, рядом с покосившейся церквушкой, а иногда и без церквушки, виднелись большие кладбища с одинаковыми, похожими друг на друга старыми деревянными крестами.

Несоответствие между количеством изб в деревне и количеством этих крестов потрясло меня. Я понял, насколько сильно во мне чувство родины, насколько я чувствую эту землю своей и как глубоко корнями ушли в нее все эти люди, которые живут на ней. Горести первых двух недель войны убедили меня в том, что и сюда могут прийти немцы, но представить себе эту землю немецкой было невозможно. Что бы там ни было, она была и останется русской. На этих кладбищах было похоронено столько безвестных предков, дедов и прадедов, каких-то никогда не виденных нами стариков, что эта земля казалась русской не только сверху, но и вглубь на много саженей...»

К. Симонов оказался прав. Это земля вновь стала и остается нашей.

«Смоленское сражение было одним из крупнейших в летней кампании 1941 года. По своему размаху и значению оно приобрело стратегический характер и оказало большое влияние не только на боевые действия на московском направлении, но и весь ход Великой Отечественной войны...»

Георгий Константинович Жуков,

Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза, кавалер двух Орденов «Победа» (1 декабря 1896 – 18 июня 1974) Из интервью

Шепот обелисков

Город Смоленск. Курган бессмертия

В 1961 году в журнале «Юность» было опубликовано пронзительное произведение молодого талантливого поэта Роберта Рождественского «Реквием». Позже это произведение назвали поэмой. Ее посвящение автором — «Памяти наших отцов и старших братьев, памяти вечно молодых солдат и офицеров Советской Армии, павших на фронтах Великой Отечественной войны».

«...Помните! Через века, через года, помните! O mex. кто уже не придет никогда. помните! Не плачьте! В горле сдержите стоны, горькие стоны. Памяти павших будьте достойны! Вечно достойны!»

«На моем письменном столе давно уже лежит старая фотография. На ней изображены шесть парней. Это — шесть братьев моей матери. В 1941 году самому младшему из них было 18 лет, самому старшему — 29. Все они в том же самом сорок первом ушли на фронт. А с фронта вернулся один... Я писал свой «Реквием» и для этих шестерых, которые до сих пор глядят на меня с фотографии. Писал и чувствовал свой долг перед ними», — рассказывал сам Рождественский об истории написания поэмы.

Строки из этого произведения в последовавшие годы появились на тысячах братских захоронений, мемориалов и памятников героям и событиям Великой Отечественной войны. В Смоленске строки Роберта Рождественского выбиты на Кургане Бессмертия в Реадовском парке: «Люди! Покуда сердца стучатся — помните, какою ценой завоевано счастье, пожалуйста, помните!»

И память, и трагедия, и подвиг — все сконцентрировано здесь, на земле, куда пришелся главный и самый мощный удар фашистских войск в начале войны. Быстро, взяв Смоленск, захватить Москву — вот, что в своем плане «Барбаросса» планировал Гитлер. Сотни тысяч обелисков на Смоленской земле — вот, почему это не получилось.

Сама земля рассказывает об этом, проступая пронзительной памятью сквозь мирную реальность. Могилы неизвестных солдат, которыми тут буквально испещрена вся земля. Только на Смоленщине под таким обелиском часто не один, а 100, 200 человек.

И еще. Многие из обелисков свежие — поисковые работы продолжаются на Смоленской земле до сих пор. По всей области продолжают находить, опознавать и перезахоранивать бойцов, героев Великой Отечественной — тех, без кого бы не было Курской битвы и переломного Сталинграда и, конечно, Великой Победы.

Десятки захоронений, герои города. **Михаил Егоров** — Герой Советского Союза, сержант Красной Армии, вместе с младшим сержантом **Кантарией** водрузивший Знамя Победы на крыше немецкого Рейхстага рано утром 1 мая 1945 года. Юный партизан **Володя Куриленко**, уничтоживший более полутора тысяч фашистов. Первая женщина-танкист-механик **Мария Октябрьская**, которую с ее танком «Боевая подруга», страшно боялись немцы.

Соловьева переправа

С Соловьевой переправой – местечком на Днепре недалеко от Смоленска, - связана одна из самых печальных и героических страниц истории Великой Отечественной войны. Когда 17 июля 1941 года в районе городка Ярцево высадился крупный немецкий десант, именно Соловьева переправа, одна из пяти переправ через реку Днепр, стала последним путем отступления попавших в окружение 16-й и 20-й армий. И последней точкой на жизненном пути для сотен тысяч людей.

Бои на Соловьевой переправе летом-осенью 1941 году получили значительное отражение в отечественной литературе: стали прототипом «Переправы» в поэме «Василий Теркин» у Александра Твардовского, кроме того, они описаны в мемуарах другого смолянина - писателя Бориса Васильева, который в начале войны находился в составе истребительного батальона Воронежского обкома комсомола:

«Кажется, во второй половине дня мы услышали густой гул взрывов. Бомбили где-то впереди, я уже понимал, но ни за что не хотел верить, что бомбят цель нашего пути через лес — Соловьеву переправу. И продолжал упорно идти вперед. Грохот бомбовых разрывов периодически сменялся пулеметными очередями, и я успокаивал ребят, объясняя, что это наши зенитчики отгоняют немецкие самолеты. Смена звуков продолжалась с малыми промежутками тишины. И чем ближе мы подходили, тем явственнее прояснялась система: «юнкерсы», отбомбившись, улетали за новым запасом бомб, а им на смену шли «мес-

серимитты» с солидным грузом пулеметных лент, чтобы не дать нашим перебежать, укрыться, просто хотя бы перевести дух.

Это был ближайший путь к Москве, и уходить мне отсюда не хотелось. Весь берег перед переправой был заполнен машинами, повозками, санитарными обозами, артиллерией без снарядов и снарядами без артиллерии. Людей видно не было — вероятно, они прятались то ли в воронках, то ли под машинами — но они были там, в этом пекле, были! А вот наших зенитчиков нигде не было видно, как я ни всматривался. Заметил только счетверенную пулеметную установку на грузовом газике, но огонь из нее не вели. То ли расчет уже погиб, то ли с пулеметами что-то стряслось, а только никто от налетов фашистской авиации не отбивался.

Это было жестокое планомерное уничтожение тылов нашей отступавшей армии вместе с переполненными обозами раненых. Двойки пикирующих бомбардировщиков, отбомбившись, сменялись двойками истребителей, расстреливающих живое и мертвое, и уцелеть здесь было просто невозможно. Мне следовало бежать отсюда, пока еще было время, но я не мог оторвать глаз от этого гигантского эшафота...»

Бои на Соловьевой переправе навечно прославили имя выдающегося советского военачальника, **генерал-майора Александра Лизюкова**, для которого оборона Соловьевой переправы стала одним из самых важных сражений Великой Отечественной войны.

Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский высоко оценивал вклад Александра Лизюкова в дело освобождения Родины от захватчиков:

«Полковник Александр Ильич Лизюков был прекрасным командиром. Он чувствовал себя уверенно в любой, самой сложной обстановке, среди всех неожиданностей, которые то и дело возникали на том ответственном участке, где пришлось действовать его отряду. Смелость Александра Ильича была безгранична, умение маневрировать малыми силами — на высоте. Был момент, когда немцы перехватили горловину мешка в районе переправ через Днепр. Но это продолжалось всего несколько часов. Подразделения Лизюкова отбросили и уничтожили весь вражеский отряд».

В августе 1941 года генерал Лизюков был представлен к званию героя Советского Союза. Он продолжил свой героический боевой путь, отличился в Харьковской операции, битве под Москвой, Демянской и Воронежско-Ворошиловской операциях. В ходе последней он погиб.

У Соловьевой переправы — По обе стороны - дубравы...
Под каждым крепышом - дубком — Уснул солдат глубоким сном.

У Соловьевой переправы – Овраги, ямы да канавы, А в них малина, земляника, - Узнай, кровинка чья, поди-ка

У Соловьевой переправы — До веток вымахали травы, А в травах гнезда И птенцы, под ними - дети и отцы. Как будто на них вся Россия сошлась.

Первые залпы

14 июля 1941 года в 15 часов 15 минут батарея капитана Флерова осуществила свой первый залп по скоплению немецко-фашистских войск в районе Орши, За какие-то считанные секунды каждая из семи реактивных установок выпустила по шестнадцати 132-мм. ракет. Результаты превзошли все ожидания. И не удивительно: пуск каждой установки превосходил по силе залп артиллерийского дивизиона такого же калибра. От этого шквала ракет гитлеровцы понесли огромные потери в живой силе и технике, среди них началась паника.

Очередной пуск батарея капитана Флерова осуществила 25 июля в районе деревни Выдра, что в 25 километрах северо-западнее Смоленска. Захватчики прорвались сюда с севера, со стороны Каспли, намереваясь снова отрезать и окружить 20-ю армию. И снова решительной атакой советские вочны отбросили противника. Вот что, в частности, доносило тогда по прямому проводу о результатах этого боя политуправление Западного фронта Главному политуправлению Красной Армии:

«...Большую роль в захвате вражеского опорного пункта с блиндажами на высоте 213.7 сыграла батарея с реактивными снарядами, которая сожгла все, что было на высоте, уничтожила много немцев, заставила остатки их в панике метаться и искать спасения в бегстве. У батареи остался один залп...»

И этот залп капитан Флеров сделал по врагу через восемь дней в районе приднепровского села Пнево. К этому времени части 20-й армии, сражавшиеся почти в полном окружении в районе Смоленска, по приказу командования начали отход к Днепру. Переправа на левый берег реки была намечена у населенных пунктов Ратчино - Заборье, южнее села Соловьеве. Но гитлеровцы превосходящими силами оттеснили находившиеся здесь малочисленные красноармейские части за Днепр и установили на правом берегу реки прочный заслон подходившим к переправам войскам 20-й армии. Вот тогда батарея Флерова и обрушила на противника свои последние ракеты. Вслед за огневым валом в атаку пошли воины 229-й стрелковой дивизии и отбросили противника от переправ. Это произошло к вечеру 2 августа. Воины из 211-го саперного батальона навели через Днепр понтонный мост, и переправа началась...

Высокую оценку их боевой деятельности дал командующий войсками Резервного фронта генерал Г. К. Жуков, руководивший Ельнинской операцией. По окончании операции он, в частности, докладывал в Ставку:

«...РС своими действиями производят сплошное опустошение. Я смотрел районы, по которым велся обстрел РС, и лично видел полное уничтожение и разрушение целых оборонительных районов...»

Так сражались на смоленской земле в начале Великой Отечественной войны первые ракетные подразделения Советской Армии.

И на море и на суше По дорогам фронтовым
Ходит русская «катюша»
Ходит шагом боевым.
Подчистую немцев косит
Подчистую, гадов, бьет,
-И фамилии не спросит
И поплакать не дает.
Немцам главный штаб прикажет
Чтобы шли они вперед
А «катюша» слово кажет.

Как метлою подметет.

Говорят и после смерти

Слышат немцы грозный шквал

И что даже на том свете

Лезут прятаться в подвал.

Богородицкое поле

Примерно в 20 километрах от города Вязьма Смоленской области находится мемориал «Богородицкое поле», посвящённый советским воинам, павшим в боях на подступах к Москве во время Великой Отечественной войны. Эта оборонительная операция, закончившаяся катастрофой и невероятными потерями Красной Армии, получила название «Вяземский котел». Ежегодно поисковики в районе боевых действий находят останки сотен солдат, лишь немногих из них удаётся опознать.

925 Около приблизительная тысяч человек — BOT цифра потерь на небольшом Богородицком поле больше, чем в два раза в Сталинградской битве. Которой, кстати, как и Курской битвы, как и взятия Берлина, если бы не подвиг Смоленщины, взявшей на себя первый, самый страшный удар, могло бы и не быть...

Трагедия, о которой идет речь, произошла в первой половине октября 1941 года. Уже 7-го числа в окружении полностью оказались пять армий, частично – три, а также группа **генерала Ивана Болдина**.

В течение нескольких дней бойцы Красной Армии безуспешно пытались прорвать котел. Из кольца окружения в результате неоднократных попы-

ток прорыва удалось выйти лишь небольшой части советских войск. Остальные либо погибли, либо были взяты в плен.

Поезд с советскими военнопленными. октябрь 1941 года. Копия фотографии, сделанной немецкими офицерами, экспонат музея «Богородицкое поле».

Плач по духовому оркестру

В июле 1941 года музыканты Государственного духового оркестра Союза ССР добровольно вступили в народное ополчение и в составе 6-й дивизии Дзержинского района Москвы ушли на фронт со своими, как гласит легенда, духовыми инструментами. Привезли под Смоленск.

Фронтовой корреспондент **Константин Симонов** приезжал в эту самую 6-ю дивизию 23июля 1941 года. Вот что попало в его книгу «Разные дни войны», на те ее страницы, что прорвались через цензуру уже после смерти писателя:

«...В деревне мы встретили части одной из московских ополченческих дивизий, кажется, шестой. Помню, что они тогда произвели на меня тяжелое впечатление... Это были по большей части немолодые люди по сорок, по пятьдесят лет. Они шли без обозов, без нормального полкового и дивизионного тыла — в общем, почти что голые люди на голой земле... Всех их надо было еще учить, формировать, приводить в воинский вид...»

Ни в какой воинский вид привести их не успели. Даже не переписали толком. Даже «смертные» медальоны, выдаваемые ополченцам, были почемуто деревянные. Так что бумажки с фамилиями и адресами в медальонах погибших уже через месяц сгнивали.

Из двенадцати сформированных в Москве ополченческих дивизий десять были втянуты в бои под Вязьмой, в каждой примерно по 10 000 человек. Из окружения вышли от нескольких сотен до тысячи из каждой. И ни одного музыканта.

На памятнике перечислены десять человек. Потом — многоточия... Общий список коллектива нашли только в «Инвентарной описи костюмов и платьев, находящихся в использовании артистов Государственного духового оркестра СССР на 1января 1939 г.». В нем 72 фамилии.

Не зная ничего ни о каком Государственном духовом оркестре, **Булат Окуджава** посвятил их другу, в далеком будущем обозревателю «Новой» **Станиславу Рассадину**.

Джазисты уходили в ополченье, цивильного не скинув облаченья. Тромбонов и чечеток короли в солдаты необученные шли...

...Редели их ряды и убывали.
Их убивали, их позабывали.
И все-таки под музыку Земли
их в поминанье светлое внесли...

Суворову приписывают слова: «Любая война заканчивается, когда похоронен последний солдат». И если это так, Смоленщина продолжает войну — за жизнь, за нас.

Награды

- 3 декабря 1966 года Смоленск был награждён орденом Отечественной войны I степени.
- 6 мая 1985 года Смоленск был удостоен почетного звания «Городгерой».

Войной опаленные строки

Военнослужащие Красной армии под Смоленском. 1941

ПОЭМА «СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ» Владимир Тяптин

Итак, Смоленское сраженье. Июль – сентябрь. Оставлен Минск. Фашисты рвутся в наступленье, И шлют на нас за клином клин. У нас стратегия такая – Из глубины страны пришла Вторая группа армий – встала Перед Смоленском, как стрела. Дивизий наших сорок восемь, И тридцать семь готовы в бой. Июль. Ещё не скоро осень, И солнце жжёт бойцов собой. Слаба, конечно, подготовка: И инженерная, и войск: Не все развёрнуты, в итоге Враг одержать победу смог. Рассечь нас быстро на три части,

Взять в окруженье и разбить – Таков был план фашистской пасти – Готова русских проглотить. Решили танковой атакой, Пехоту не дождавшись, в бой Идти, в итоге этой драки Вмиг оказаться под Москвой. Два клина вражьих быстро рвутся На Витебск и на Могилёв. Шесть наших городов берутся. Да как же так в конце концов? Неужто драться не умеем? Иль мы глупее и слабей? Не в силах что ли мы злодеев Остановить армадой всей? Три наши армии клещами Схватили немцы, и беда Ещё одной в июльской драме. Как быть встаёт вопрос тогда? Решает Ставка – контрудары От поражений нас спасут: «А ну-ка, братцы, так ударим, Чтоб быстро Гитлеру – капут!» Опять стратегия такая – Мы строим третий эшелон: Резервных армий наших стая Готовит грозный свой заслон. На дальних подступах столицы Четвёртый строим эшелон – Здесь – гибнут, там, в Москве, не спится – Мы создаём Можайский фронт. И что мы? Только отступаем? Не только. Всё же иногда Идём вперёд и побеждаем В атаках сильного врага. Тому пример на южном фланге – Там двадцать первая пошла Вперёд и быстро вышла в дамки – Два сразу города взяла! На фланге северном фашистов Прогнали из Великих Лук. И хоть напор врага неистов, Не сломлен наш советский дух.

Из окружения прорвалась Часть армии двадцать второй. Но пять дивизий надорвались – Рославль зрит их последний бой. Пришла пехота из-под Минска, И наступает перелом: Нас немцы крепко бьют. Вот свинство! – Смоленск врагу мы отдаём. Пока затишье. К обороне И мы, и немцы перешли. Лишь только каркают вороны Над тишиной родной земли. Пора и отдохнуть решили В те дни жестокие враги: «Раз триста тысяч мы пленили, Пора налечь на пироги». А немцы, между тем, решили, Что мы теперь совсем слабы, И свои танки отпустили В других местах давить столбы: Поскольку с севера и с юга Нависли русские фронты Решили бить пехотой «друга», С Москвой пехотой быть на ты. Какая к чёрту оборона! – Опять фашисты прут на нас. В Великих Луках бьём баронов, А дальше нас бьют прямо в глаз. Попытки наши безуспешны Пока что взять себе ревани: Два наступления поспешны, Не виден их победный шанс. На завершающем этапе Смоленской битвы вновь идём Мы в наступленье, но атаки Враг отбивает все кругом. Один лишь Жуков отличился: Взял лихо Ельню – всех потряс! Но как он этого добился – Об этом будущий рассказ. Потери наши под Смоленском, Конечно, были велики. Враг вёл свои атаки дерзко

38

На наши танки и штыки. И тем не менее, в итоге Не зря был дан здесь каждый бой: Все помогли нам в подготовке Великой битвы под Москвой.

7 апреля 2015 г.

Тема любви к Родине была одной и ключевых в поэзии и прозе советских авторов. И, конечно, тосковали по родному дому, вспоминали родные места, любили тропинку в лесу, речушку на которой стоит родная деревенька, березку под окном — то, о чем помнили вдали от родных мест, то, что при воспоминании одновременно греет душу и о чем она болит...

Клочок земли, припавший к трем березам,

Далекую дорогу за леском,

Речонку со скрипучим перевозом,

Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,

Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли

Ту горсть земли, которая годится,

Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,

Да, можно голодать и холодать,

Идти на смерть... Но эти три березы

При жизни никому нельзя отдать", -

стихи Константина Симонова часто и много печатались во фронтовых газетах. Их читали и читали жадно.

Вы нашей земли не считаете раем,

А краем пшеничным, чужим караваем,

Штыком вы отрезали лучшую треть,

Мы намертво знаем, за что умираем, -

Мы землю родную у вас отбираем,

A вам — за ворованный хлеб умереть.

Строки эти, гневные строки, написал в 1941 году **Арсений Тарковский**, которого по состоянию здоровья не пускали на фронт. Эта тема получила свое развитие и наиболее ярко проявилась в стихотворении **Анны Ахматовой** «Мужество»:

Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. Свободным и чистым тебя пронесем, И внукам дадим, и от плена спасем Навеки!

Высадка десанта в населенном пункте. Смоленская область, район г. Ельни. Август. 1941 г.

Михаил Кульчицкий родился в Харькове и погиб под Луганском, прожив всего 23 года. Его стихотворение

Война ж совсем не фейерверк,

А просто – трудная работа,

Когда –

Черна от пота –

Вверх скользит по пахоте пехота...

На бойцах и пуговицы вроде

Чешуи тяжёлых орденов.

Не до ордена.

Была бы Родина

С ежедневными Бородино.

Владимир Высоцкий включил в знаменитый поэтический цикл «Мой Гамлет». Его, положенное на музыку, исполняли знаменитые «Песняры»...

Горела земля под ногами захватчиков. Битва за Смоленск и Смоленское сражение, длившееся с 10 июля по 10 сентября, сорвали попытку врага с ходу прорваться к Москве.

На сталь шла сталь, на стену шла стена, За шквалом шквал атак ожесточенных, И образ генерала Лукина Напоминал черты Багратиона.

Солдатскому трехгранному штыку
Был грозный залп «катюш» в подмогу придан,
К любому партизанскому полку
Приписан был лихой Денис Давыдов.

Смоленск

М. Исаковский

Я видел груды битого стекла, Я видел горы каменных развалин... Здесь городская улица была, И нет её: здесь немцы побывали.

Я видел место, где в былые дни Густые липы небо закрывали. Их больше нет. Остались только пни: Здесь враг прошёл. Здесь немцы побывали.

Я видел холм у старых стен Кремля, И этот холм забудется едва ли. Здесь вся в слезах и вся в крови земля: Здесь был конец. Здесь в яму зарывали.

Я видел всё, что видеть мне пришлось, Что враг терзал без всяких сожалений... Но ни на миг ему не удалось Тебя, Смоленск, поставить на колени.

Ты не склонился гордой головой,Пускай изранен, даже искалечен,
Но ты стоишь, но ты вовек живой,
Навстречу солнцу расправляешь плечи.

Ты вырвался из вражеских когтей, Избавился от ночи окаянной. И неустанно тысячи людей Твои, Смоленск, залечивают раны.

И снова песни вольные звучат, Звучит свое, родное сердцу, слово, И бабушки баюкают внучат, И солнце всходит и заходит снова.

Ты жив, Смоленск, и будешь вечно жить! А те, что надругались над тобою, Что всю страну хотели задушить, За свой разбой заплатят нам с лихвою!

Ты слышишь - грянул благодатный гром, Разя врагов ударом исполинским! И сколько их свалилось за Днепром, И сколько уничтожено под Минском!

Они лежат, повержены во прах, Валяются, железной бурей смяты, Они гниют в болотах и лесах - Хваленые фашистские солдаты!

Кровавых дел им больше не вершить, Над нашею землею не глумиться... А ты живешь и вечно будешь жить, И с каждым годом выше возноситься!

Сентябрь, 1944

Песня «**Первый солдат**» стала официальным гимном Смоленска 22 сентября 2003 года. Музыка И. М. Трушкина, стихи А. М. Бодренкова.

Когда еще не было русской державы,

Дымились леса на заре.

И прежде чем встали московские главы,

Смоленск возвели на Днепре.

Не раз было небу от пламени жарко,

Ключ - город в осаде пылал,

И прежде чем выступил Минин с Пожарским,

Атаки Смоленск отбивал.

Не раз и не два заслонял он собою Просторы великой страны. И прежде чем быть Бородинскому бою, Был бой у смоленской стены.

Мы знаем, как с ним тяжело расставаться, -Дрались мы на каждой горе. И прежде чем к Волге фашистам прорваться, Их много легло на Днепре.

От каждого камня здесь мужеством веет, Дней наших и дней старины. И если ты хочешь быть духом сильнее, Побудь у Смоленской стены.

Битва под Смоленском Морзеев Андрей

Война...Онанесёт с собой Сражения и смерти повсеместно. Идут бои. Жестокие бои У Киева, за Курск, в посёлке энском Но повествует мой рассказ в стихах О знаменитой битве под Смоленском

Четыре. Ночь. Лежим мы по окопам. Наш командир начистил ордена и молвил так: -"Ну что же вы, ребята?! Надеюсь я на вас, Надеется на вас и вся страна! Так зададим ж проклятому фашисту Чтоб не ступал своею он ногой, Не нёс разруху в безкайний край и чистый Так встанем же за родину! За мной!" Без шума и без кличей, словно тени Мы начали подъём на невысокий холм Преодалев его, все как остолбенели: До нас, товарищ Йосиф Сталин Послал сюда большой отряд: Пятнадцать танков, семь зениток И тысячу молоденьких ребят Но просчетался он: на поле в колеи Всё рваное и кровью сплошь залито Мы знамя красное нашли Цвета нетленного гранёного гранита И вздёрнув флаг под небеса Под барабанов звучный ритм Мы поняли - Россия на века Покуда спинами героев скрыта Подходим к городу и видим загражденья От мин живого места нет; Ежи, траншеи, часовых Штыки слепя блестят на солнце И ветер с города доносит Бензина резкий аромат

А где-то там, за загражденьем

Сверепо Мардеры гудят...

Нас видно тоже разглядели:

Повсюду слышен вражий крик;

Запели мины, пули засвистели

Лишь грохот боя слышен был в тот миг...

Пятнадцать дней велась осада

Мы все уже валились с ног

Город пылал; изнемогая, завязывая новый бой

Все с горечью о павших вспоминали

Но бой свирепо продолжали

Но сумерки уже сгущались

Над кровью залитой травой

Вошли мы в город; смок был непрогляден

Но через дым мы видели порой

Руины зданий, объятые огнём и освещенные зарёй...

Враг отступил, но не на долго:

Недалеко разбыл привел:

Зарыл машины под капот -

Вот вам и ДОТ, и ДЗОТ, и БТР, и миномёт

Текли недели, слухи разлетались

И добровольцы шли со всех сторон

И через месяц новый, освежённый

В атаку шёл Смоленский Батальон...

СМОЛЕНСК

Вайншенкер Лев

Взмахнул сапер сигнальным флагом — Шагай, пехота, не пыли!..— За взводом взвод тяжелым шагом Мы в город медленно вошли.

А он был сумрачен и страшен: На склонах всех семи холмов Темнели стены древних башен, Скелеты выжженных домов.

И в очертаньях бывших улиц, Вдоль уцелевшей мостовой Одни развалины тянулись, Уже заросшие травой.

И в этом мертвом запустенье Лишь кое-где по сторонам Живые люди, словно тени, Из пепелищ являлись нам.

Брели за нами. Жали руки. Винтовки гладили, штыки. От счастья плакали старухи. Курить просили старики.

Священник с ликом деревенским, С крестом воздетая рука... Мы шли по улицам смоленским, Освобожденным от врага.

Городу-Герою Смоленску Чекмарев Сергей

Немного городов в России Таких, как этот «город-ключ». На страже он всегда и в силе. Единством духа он могуч.

Одним из первых бравым строем Встречает он врагов в бою. Звезду заслуженно Героя Он получил за то свою.

В него поляки заходили. С войсками был Наполеон, Которого потом разбили Кутузов и Багратион. Пытался Гитлер задержаться И основать свой вражий стан, Но и ему пришлось убраться От арт-катюш и партизан.

В Успенском храме там святыня Хранится долгие года. Река, которой Днепр имя Веками моет берега.

Его эмблему украшают Царь-пушка с птицей Гамаюн. Смоленск с годами не ветшает, Он, как и прежде, смел и юн.

Молоденков Алекссандр

О ратных подвигах Смоленска Рассказам нескончаем век — Там не найти такого места, Где вдруг смирился человек.

С французом бились, он форпостом Вставал пред ними, и кругом С тех пор вокруг стены-погосты С простым и праведным крестом.

В войне с фашистскими войсками Так много пало храбрецов, Что там по улицам шагаешь, Где кровь струилась у бойцов.

На небольшом таком пространстве, На всех его семи холмах, В простом и трепетном убранстве Святые воины лежат.

Их имена не все известны, Но подвиг славою велик. Всё было выполнено честно, И все мы молимся за них...

Список использованных источников

Смоленское сражение. – Текст: электронный // Русский портал: сайт. – URL: // www.opoccuu.com/160711.htm (Дата обращения 17.06.2021).

Сергиенко, Елена. Смоленское сражение 1941 года: значение / Елена Сергиенко. — Текст: электронный // FB. — 2015. — 19 января. — URL: https://fb.ru/article/164010/smolenskoe-srajenie-goda-znachenie (Дата обращения 17.06.2021).

Ознакомительное издание

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ СМОЛЕНСКА

80 лет со дня битвы под Смоленском

лайлжест

Составитель: Н.Ю. Быкасова

Ответственный за выпуск: Е. С. Колосов

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург,

ул. Академика Бардина, 28

тел.: + 7 (343) 211-07-00

сайт: www.somb.ru

